

ГЕРОЙ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВСТВЕННОСТИ В ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ЮРИЯ СЕМЕНДЕРА

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье ставится задача системно рассмотреть и проанализировать некоторые черты лирического героя, раскрываемые через труд, в поэзии Юрия Семендера. Основное внимание уделяется произведениям из сборников поэта «Ниме» (Помощь), «Чётёрлĕ кĕпер» (Узорчатый мост), «Йĕс шăнкăрав» (Медный колокольчик). В работе обозначено важное значение труда в поэтическом творчестве Юрия Семендера, сконцентрировано внимание на таких характерных для чувашского народа морально-волевых качествах, как трудолюбие, сплоченность, взаимоподдержка. Важной для автора статьи задачей также явилось рассмотрение некоторых особенностей стиля поэта.

Ключевые слова: тема труда, проблемы нравственности, параллелизм, поэзия, национальный характер, мотив, метафора, эпитет.

Актуальность исследуемой проблемы. Тема труда всегда являлась актуальной, труд, работа – самое главное в полноценной жизни каждого человека. В произведениях практически каждого писателя и поэта можно найти произведения на тему труда.

В творчестве Ю. Семендера мотив труда занимает одно из почетнейших мест. Поэт в своих стихотворениях правдиво рассказывает, как живет и работает чувашский народ, чем он дышит, показывает его как подлинного строителя и творца жизни. В связи с недостаточной изученностью данной проблемы в статье была поставлена цель – раскрыть и объяснить, насколько важны для лирического героя Ю. Семендера такие человеческие качества, как трудолюбие, сплоченность, взаимоподдержка.

Материал и методика исследований. Материалы исследования составили тексты лирических произведений Ю. Семендера 80–90-х гг. XX в.

В работе применялись такие методы и приемы литературоведческого исследования, как анализ, сопоставление, сравнение.

Результаты исследований и их обсуждение. По мнению чувашского народа, труд – самое главное в жизни. Чувашки оценивали моральный облик человека по качеству, а также по результату работы: «Трудолюбие считалось настолько важной чертой нравственности, что по качеству работы чувашки полагали возможным оценить моральный облик человека, для них отношение к труду – главный критерий оценки человека: “Сынни мĕнле, ёсĕ те савнашкал” – “Каков человек, такова и его работа”» [1, с. 150].

© Филиппова Т. Н., 2017

Филиппова Татьяна Николаевна – аспирант кафедры чувашского языка и литературы Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: tanjuschka_ya@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.03.2017

Посетившие Чувашию в XVIII–XIX вв. русские писатели и исследователи также отмечали у чувашского народа любовь к труду. А. Н. Радищев, С. Т. Аксаков, Н. Д. Телешов, Л. Н. Толстой в своих произведениях изображали добросовестное отношение чувашей к труду. П. С. Паллас, А. А. Фукс, В. А. Сбоев и другие писали о трудолюбии, об отсутствии безделья у этого народа [6].

Одним из плодотворно работающих чувашских поэтов сегодняшнего дня является Юрий Семендер. Родился он 2 января 1941 г. в деревне Таныши Красноармейского района. Как и все его ровесники, Юрий с самого детства приобщился к труду. «*Хӑрах ури сӑпкара, хӑрах ури акара*» (У них дитя – одной ногой в колыбели, другой – на пахоте в поле), – гласит чувашская поговорка. Действительно, чувашки рано приучали своих детей к труду. «*Виççери ыӑл ача ашишӗне пулайтӑр, виççери хӗр ача амӑшине пулайтӑр*» (Трехлетний сын пусть помогает отцу, а трехлетняя дочь – матери), – говорили они [13, с. 67].

Юрий с малых лет помогал дома по хозяйству: бороновал, сеял, пахал, ездил за дровами в лес, работал на жатве. С детства ему знаком вкус труда. Поэт прекрасно помнит, как с матерью выходил в поле жать серпом. Лирический герой, совсем маленький мальчик, с орудием труда в руке не хочет отставать от матери, желая как можно больше помочь ей, иногда ранит пальчики. Несмотря на боль, он все же продолжает работу: «*Ан тив, пӗрнесене хӗретнӗ / Эпир хӑш чух каса-каса, / Пире сурла ёҫе вӗрентнӗ, / Ун ячӗ – сӑкӑр пек таса*» (Пусть пальцы краснели, / Мы иногда ранились, / Нас учил серп работе, / Его имя – чистое, как хлеб (*здесь и далее подстрочный перевод автора статьи*)) [7, с. 19]. Он с молодых ногтей начинает понимать значимость работы и цену труда. Деревенские дети рано начинали осознавать, что сельскохозяйственное орудие кормит земледельца-чуваша. «*Эттин, епле пурнар-ха унсӑр? / Сурла ӑл – сӗнӗ кун сӗти, / Сурла сук чух – ялика та сусӑр, / Сурласӑр сук сӑмах тутти*» (Тогда как будем жить без него? / Серп – это свет нового дня, / Когда серпа нет – и суп как без масла, / Без серпа нет вкуса слова) [7, с. 19], – задает автор читателям риторический вопрос. Используя мотив серпа, поэт хочет показать ту прошлую жизнь, когда всю работу делали руками, хочет, чтобы потомки помнили своих предков, которых с детства вовлекали в работу: «*Ялан ӑл пултӑр хуларата, / Ялан ӑл пултӑр ялсенче, / Эп хам ӑна сакса усратӑн / Тӗнелӗн чыслӑ кукринче*» (Пусть он всегда будет и в городе, / Пусть он всегда будет в деревнях, / Я сам его храню / На почетном переднем углу) [7, с. 20]. Пусть серп все-гда напоминает о трудностях, с которыми люди труда добывали хлеб насущный.

В 15-летнем возрасте, в 1956 г., поэт написал стихотворение «Тиха» (Жеребенок). «*Кунсерен ёҫе тухать / Амӑшӗпеле, / Е кая тӑрса юлат, / Е иртет каллах...*» (Каждый день выходит на работу / С матерью, / То отстает, / То обгоняет ее...) [9, с. 21].

Начинающий поэт очень хорошо знает вкус работы, труд знаком ему с детства. Чуваши издавна были близки к природе, они и сейчас стремятся быть с ней в гармонии. Исследователь чувашской литературы О. В. Скворцова отмечает, что «смысл жизни чувашки видят в согласии с природой» [11, с. 67].

В стихотворении «Тиха» умело использован параллелизм: природа и человеческая жизнь взаимосвязаны. «*Сакӑлта та чанкама, / Йӑлтӑрка яка, / Юратать ачашиланма / Уйӑхри тиха*» (С пежинами да болтающий на своем языке, / С блестящей гладкой шерстью, / Любит понежиться / Месячный жеребенок) [9, с. 21]. Перед нами встает такая картина: лошадь недавно ожеребилась, несмотря на это, она вынуждена работать – пахать, сеять. Рядом игриво бежит ее дитя, то отстает, то обгоняет свою мать: «*Сӑмӑл пултӑр кӑшт тесе / Юнашар утать. / Амӑшӗ савна сиссе / Сӑмӑлрах туртать*» (Чтобы помочь ей, / Рядом идет. / Мать, это чувствуя, / Легче идет) [9, с. 21].

В жизни так же чувашский ребенок (в данном стихотворении он сравнивается с жеребенком) сразу же после рождения попадает в трудовую атмосферу семьи. Труд, по мнению чувашей, делает человека счастливым, крепким, стойким. Поэт показывает, что маленькие дети получают трудовое воспитание с самых ранних лет, помогая родителям. Этнопедагог Г. Н. Волков подчеркивает: «Любить труд и людей труда – это важнейшая заповедь народной системы воспитания. Такое требование детям внушалось с малолетства» [1, с. 149].

В стихотворении «Ёсқунь кёнеки» (Трудовая книга) Ю. Семендер зримо изображает, как он так же с ранних лет начал свою трудовую деятельность, в действиях и поступках лирического героя во многом видит собственное детство. «*Эпир уя-хире иленнĕ / Атте-анне пехилĕпе. / Мĕн ачаран сунса сĳренĕ / Тытса курасийĕн тилхепе*» (Нас тянет в поле / С благоговения родителей. / С самого детства хотели / Держать в руках вожжи) [8, с. 30].

Автор сборника этнографических очерков и фольклорных материалов «Тăхăрьял» (Девятиселье) Г. Т. Тимофеев свидетельствовал, что трудовая подготовка детей завершилась рано. Мальчики помогали по хозяйству: пахали, бороновали, косили траву, на ток возили снопы, молотили хлеб [12].

«*Вуннăсенче сĳре сĳреттĕм, / Выраттăм тырă сурлапа. / Хĕлле сунала сĳреттĕм, / Сулла кĳлеттĕм урапа*» (В десять лет бороновал, / Жал зерно серпом. / Зимой ездил на санях, / Летом впрягал телегу) [8, с. 30], – в характерном рисунке предстает деревенская жизнь, где с раннего утра до поздней ночи кипит работа.

Как утверждает Г. Н. Волков, труд – это «опора жизни, основа счастья» [1, с. 150]. Чувашки считали, что труд возвышает человека, красит его.

В стихотворениях «Йĕтем сĳнче» (На току), «Эпир ёсе тухсассăн» (Когда мы выйдем на работу) Ю. Семендер сумел показать не только красоту труда, но и проворство рук девушек и ловкость парней, трудящихся на току. Мы видим эту красоту через движение, выразительные краски, которыми удачно пользуется поэт:

«*Аппасемĕр кăшăл сăвăрасçĕ / Сарă кăшăл кĕреçисемпе*» (Девушки ворох обмолоченного хлеба веют / Желтыми лопатами) [9, с. 24];

«*Ылтăн тырă уяври салютăн, / Çăлтăр евĕр çĕр сине анать...*» (Золотое зерно, как салют на празднике, / Падает на землю звездочкой...) [9, с. 24];

«*Ылтăн тырă пуç таять, / Сар кĕлете хăй каять*» (Золотой колос головой кланяется, / В желтый амбар сам идет) [10, с. 14].

Осенью, когда все полевые работы окончены, народ собирается за столом, празднует окончание жатвы. Успели собрать урожай, труженик радуется, у него поет душа, ему все кругом кажется прекрасным: «*Эпир уяв тухсассăн, / Кĕр кĕреки тухсассăн, / Хĕр-пикисем – иçĕм пек, / Йĕкĕçĕсем – сĳçĕм пек*» (Когда справляем праздник, / Собираем осенний стол, / Девушки – как изюм, / Юноши – как молния) [10, с. 14]. Через сравнения *хĕр-пикисем – иçĕм пек, йĕкĕçĕсем – сĳçĕм пек* художник слова показывает красоту девушек, силу юношей, их неоценимый труд.

В лирике поэта мотивы *сарă* (желтый), *ылтăн* (золотой) – ведущие. Данные цвета олицетворяют радость, счастье, это цвета солнца, которое дарует жизнь всему на земле. «Известно, что в чувашском фольклоре желтый (солнечный) цвет “сарă” относится к миру Прекрасного. С помощью эпитета “сарă” народ подчеркивает совершенство упоминаемого объекта и свое благорасположение к нему. Так, о красивой девушке говорят “сарă хĕр”, о цветке – “сар чечек”, о меде – “сарă пыл”, о певчей птичке – “сарă кайăк”», – подчеркивает литературовед Е. Ю. Иванова [3, с. 64]. Через цвет *сарă* (желтый) поэт показывает хорошее настроение лирического героя, его радость после выполненного труда.

Также следует отметить, что желтый – это цвет созревающего хлебного поля. Вот где трудолюбивые чуваша представляют тесную связь с землей. «*Џёр-аннемёр*», – говорят они с любовью про землю-мать. Она дает им силу работать, жить. «*Џакёр вёл – ёёр-аннемёр парни*» (Хлеб – это дар матушки-земли), – говорили издавна наши предки. Солнце и хлеб, утверждает Е. Ю. Иванова, – «это символы счастья и мирной жизни» [3, с. 64].

Таким образом, можно сказать, что в чувашском устном народном творчестве упомянутые выше цвета означают все самое светлое, прекрасное. Следует также отметить, что золото в контексте стиха Ю. Семендера – это мир, сила, богатство души, богатство внутреннего мира человека, добро, справедливость, красота.

В конце стихотворения «*Џёнелнэ ёёр*» (Новая земля) мы видим следующую картину в светлых тонах. Лирический герой, уже давно повзрослевший, приезжает в родную деревню. Ему не терпится увидеть родные места, где в детстве летом он бегал босиком по мягкой траве, зимой возил дрова... С малых лет он близок к природе, он чувствует ее, живет в согласии с ней, «в гармонии с природой» [2, с. 289]. Лирический герой ощущает эту связь, поэтому одушевляет ее: *ларатчэ тырă* (рос хлеб), *пуç таять сар тулă* (кланяется желтая пшеница), *улма-сырла сёнет сёрт-вар* (холмы и овраги угощают фруктами).

В произведении «Новая земля» поэт перемещает нас в то далекое прошлое, которое казалось ему тогда отживающим: «*Мёнпур тавралăх киввён, ваттăн / Мана курнатчэ ун чухне...*» (Вся окрестность старой / Мне казалась тогда...) [8, с. 28]. Он, маленький пасушок, ходил по полям, по оврагам, видел, как трудно расти хлебу в сорняках.

<i>Ларатчэ тырă чёлтёр-чёлтёр</i>	Рос хлеб
<i>Пиçен-мăянлă уйсенче,</i>	На полях с осотом-лебедой,
<i>Мёнле тин пёрчэ ўстёр ёнтё</i>	Как может расти тысяча зерен
<i>Пёр пёрчёрен çак ёёр çинче?</i>	На этой земле из одного зерна?
<i>Ёне чари епле-ха тултăр</i>	Как наполнится вымя коровы
<i>Џырма-çатра хысакёнче?</i>	В крутых оврагах-речках?
<i>Аçтан кулач чёллемё пултăр</i>	Откуда будет кусок хлеба
<i>Ырхан кётўсё аллинче?</i> [8, с. 28]	В руках у голодного (тошего) пастуха?

Все же он надеялся, что такие грустные дни закончатся и придет время, когда на полях будет расти богатый урожай: «*Хёвел çине пăхса кётеттём, / Кун каç енне сулăнасса*» (Смотрел на солнце и ждал, / Когда день сменится ночью) [8, с. 28].

Время идет, все меняется, так же как и наша жизнь. Позади – послевоенное время, которое было тяжелым для всего советского народа. Теперь лирический герой радуется, любит, глядя на просторные поля, богатые урожаем: «*Туптанчэ пурăнăç, шăранчэ / Џён саманан ёён ласçинче <...> / Пăхатăп – пуç таять сар тулă, / Хăмăш некех çăра, патвар, / Џырма-çатри те ешёл тумлă, / Улма-сырла сёнет сёрт-вар*» (Закаливалась жизнь, налаживалась / В кузнице новой жизни <...> / Смотрю – кланяется желтая пшеница, / Как камыш, густая, могучая, / И овраг в зеленом наряде, / холмы и овраги угощают фруктами) [8, с. 29]. Используя в этом стихотворении контраст, поэт смог подчеркнуть и показать прошлую жизнь темными красками и настоящую – светлыми: желтыми, зелеными. Прошлая жизнь сменилась новой, которая наполнена радостью, счастьем от того, что дела идут успешно, ладно.

За новой жизнью стоит пахарь, труженик. Именно он работает не покладая рук, дает живительную силу земле. Несомненно, он так же в ответе за урожай:

*Ашта пурнать-ши сав асамсă,
Сёре чёр пулăх кўрекен?
Кунтах, туссем! Вăл сын – сухаçă,
Хир кёнеки булать куллен.* [8, с. 29]

Где же живет тот волшебник,
Который дает живительную силу земле?
Он же рядом, друзья! Этот человек – пахарь,
Книгу поля читает ежедневно.

Поэт знает землепашца с самого детства. Хотя труженик и постарел, в душе он молод, у него по-прежнему горят глаза, он полон сил и вдохновения: «*Чăнах та, куçёнче вылярь / Ик сұлаьм, икё шёл кавар*» (И вправду, в глазах заиграли / Два пламени, два огонька) [8, с. 29]. Верится, что он еще долго будет самозабвенно работать на своей земле.

Не только человек, но и сама природа радуется обновлению, богатству родных полей: «*Ёшне енче сас пачё карайш, / Уничере юрларё хёр*» (Со стороны поляны отозвался коростель, / За околицей запела девушка) [8, с. 29].

Поэзия Ю. Семендера прославляет нелегкий труд земледельца. Своими стихами он ставит памятник работнику земли, тем рукам, которые оживили умирающую землю и вложили в нее душу:

*Эп саввăмна лартатăп палăк
Сăпайлă сёр сыннисене,
Вилес сёре чёртсе чун панă,
Ешертнё ёç аллисене!* [8, с. 5]

Своими стихами ставлю памятник
Скромному работнику земли,
Трудовым рукам, которые оживили умирающую землю
И вложили в нее душу!

В произведениях Ю. Семендера прославляются коллективный труд людей, новая жизнь, деятельность рядового труженика-колхозника, тракториста: хмелевода, земледельца. Лирический герой трудится на току, пашет землю, пасет стадо, работает в поле...

О слесаре Метри, который предан своей работе, поэт пишет, что у него поистине золотые руки, что он, как доктор, сердцем чувствует неисправность техники: «*Шавламасър, хыпăнса ўкмесър, / Саннипе хулен шăлса тарне, / Тăрăшатъ, сиплет мухтавлă слесарь / Хурçă утăн вутлă кăкърне*» (Не суется, не спеша, / Медленно вытирая пот рукавом, / Старается, лечит почетный слесарь / Огненную грудь своего стального коня) [8, с. 18]. Горячо радуется, когда его техника заводится: «*Ёç пётсессён, тёлён, васкамасър, / Музыкант пекех инсе пăхса, / Вăл тăнлатъ кёрленёсемён трактор / Туйăмлă, пёр кёвёллё сасса. / Сав кёрлев чи ырă, чаплă арин / Илтёнет, лăпкатъ ун чёрине...*» (Закончив работу, тщательно, не спеша, / Как музыкант, смотрит вдаль, / Он прислушивается к чувственному, мелодичному звуку трактора. / Этот шум, как самая хорошая, добрая ария, / Слышится ему, успокаивает его сердце...)[8, с. 18]. Метафоры *хурçă ут* (стальной конь), *вутлă кăкър* (огненная грудь) показывают силу, мужество, ответственность по отношению к своей работе слесаря Метри.

Одной из самых добрых трудовых традиций чувашского народа, передававшихся из поколения в поколение, является ниме. Н. И. Егоров утверждает: «Ниме – коллективная помощь, устраиваемая односельчанами при выполнении трудоемких и хлопотных работ» [4, с. 215].

Традиция ниме передавалась из уст в уста, от родителей к детям, затем к внукам. Ниме не только спасало, но и сохраняло народ. В жизни любого крестьянина много таких дел, которые надо завершить вовремя. Построить ли дом, своевременно собрать ли урожай – везде выручал обычай ниме. «Ниме распространяется почти на все виды работы, где требуются коллективные усилия людей» [1, с. 206]. «*Нимене, нимене! Тăванăмърсем, нимене!*» (На ниме! На ниме! Родные мои, на ниме!), – громко пел глава ниме (*ниме пуçё*),

обходя всю деревню и приглашая всех на помощь. Ю. Семендер в стихотворении «Ниме» использовал в качестве эпиграфа вышеуказанную зазывную песню, где показал значимость помощи односельчан друг другу.

Издавна у чувашей есть добрая традиция помогать друг другу строить дом, хлев или баню, вывозить лес, сажать картофель, убирать сено, жать не собранный вовремя урожай и т. д.: «Мён ёлэкрэн, мён авалтан упранный / Ниме тавас йала, паха йала. / Чи пархатарлаь сальтавна пуьстарнаь, / Речёпеле чёнсе, мёнпур яла» (С давних времен сохранился / Обычай ниме, хорошая традиция. / Под благородным предлогом собирали, / По очереди, всю деревню) [8, с. 5].

Когда хозяева не могли сами справиться с трудоемкой работой, они просили у родственников и односельчан помощи. Последние, в свою очередь, шли на помощь с орудиями труда:

<i>Пёччен е иккён мёскерех тавайан,</i>	Что сделаешь один или вдвоем,
<i>Йышпа тытсан – ёш илэнет кана:</i>	Если вместе взяться – работа только кипит:
<i>Майне пёлсе, вунулттён сепнаь аван,</i>	Зная правила, шестнадцать человек молотили хлеб,
<i>Сёкленё сатуьсси кёвви чуна.</i> [8, с. 5]	Мелодия цепов поднимала настроение.

«Нимере вай (Сила – в коллективной помощи)», – говорят чуваша [5, с. 29]. «Действительно, ниме были величайшим явлением общественной жизни, демонстрирующим сплоченность трудящихся и их стремление к солидарным действиям» [1, с. 208].

Одной из тяжелых работ была постройка дома. Поэт описывает, как мужчины с легкостью поднимают бревна, как быстро они вместе со всеми строят дом: «Е арсынсем сён нурт-и ханпартаьсё – / Сурта нек турё пёренесене / Ушканнала ним мар йатса хураьсё / Кётмел шаршиллё нурё мак сине» (Мужчины ли дом поднимают – / Прямые бревна, словно свечи, / Артелью поднимают и кладут / На влажный мох с запахом брусники) [8, с. 5].

Можно догадаться, что недавно была свадьба, односельчане радовались вместе с молодыми, а теперь помогают им строить новое гнездо. Они также благословляют их, желают счастья, много детей, которые дальше продолжат благородные дела родителей, обычаи и традиции: «Ан тив, сак сурт телейлё, хатла пултёр, / Ыр куртёр уйралса тухан семье, / Тенкел синче ача-пача йал култёр – / Сапла пилленё майшара ниме» (Пусть будет этот дом счастливым, уютным, / Пусть хорошо будет жить семья, которая переезжает, / Пусть дети на скамейке смеются – / Так благословляло супругов ниме) [8, с. 5].

Кроме того, сплоченность, коллективизм, дружба помогали народу во все времена: «Ниме эртел вай-хаватне катартнаь / Танмарлахри синкерлё кунсенче, / Вай пёрлешуьллё туйамсем суратнаь / Ялан пёччен тертленнё чунсенче» (Ниме показывало силу артели / В трудном периоде неравенства, / Оно рождало чувства объединения / В сердцах, которые всегда мучились в одиночестве) [8, с. 6].

В конце стихотворения Ю. Семендер воспевает славную традицию чувашского народа, желает дальнейшего процветания этого обычая: «Пёр пёрчёрен суллен тухать пин пёрчё, / Ёрчев-хунав сёклет чунри тиме. / Эппин, хёмлентёр йамрту кётречё, / Эппин, сыв пултёр ёмёрлэх ниме!» (Из одного зернышка ежегодно всходит тысяча зерен, / Размножение ростков поднимает внимание души. / И пусть усилится чудо соревнования, / Да здравствует навечно ниме!) [8, с. 6].

Резюме. В данной работе мы провели выборочный анализ стихотворений Ю. Семендера, в которых отразилось такое ценное в характере чувашского народа качество, как трудолюбие. Для его раскрытия поэт использует такие литературные приемы, как эпитет (*ылтӑн тырӑ, сарӑ кӑшӑл, сарӑ кӑлет*), метафора (*хурҫӑ ут, вутлӑ кӑкӑр*), сравнение (*ҫурта пек тӑрӑ пӑрене*), олицетворение (*пуҫ таять сар тулӑ, улма-ҫырла сӑнет сӑртвар, куҫӑнче выляре ик ҫулӑм, икӑ шӑл кӑвар*), риторический вопрос (*Эппин, епле пурнарха унсӑр?*). Средства выразительности в анализируемых произведениях говорят о любви лирического героя к своей малой родине, об уважении к человеку труда, его рабочим рукам, которые создают достаток и приближают светлое будущее.

Ю. Семендер по-настоящему ценит труженика, его работу. Поэт понимает его сердцем, душой, ведь он сам много лет работал в родном колхозе, помогал в домашнем хозяйстве. Его поэзия прославляет нелегкий труд земледельца.

Только через труд – основу жизни – человек может найти себе счастье и строить свое будущее. Благодаря труду возрождается земля и взращивается хлеб, цветут сады и поля, поднимается новый дом, рождается семья. Все это делают скромные человеческие руки, которым автор ставит памятник. Поэтому каждый персонаж его лирики любим прежде всего самим автором. Это умелый, грамотный, знающий свое дело, с золотыми руками мастер.

Проанализированные нами образцы лирики позволяют утверждать, что труд и его результаты являются важнейшим стимулом и стержнем в процессе формирования характера лирического героя в поэзии Юрия Семендера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары : ЧИЭМ СПбГПУ, 2004. – 488 с.
2. Ермакова Г. А., Иванов В. А., Хабибуллина Э. Х. Картина мира этноса через семиотику языковых единиц лирического произведения Я. Ухся «Полюбил я, поля, вас» // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 289–292.
3. Иванова Е. Ю. Художественно-философская концепция счастья в поэзии Алексея Воробьева в контексте национально-культурных традиций // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1(77), ч. 1. – С. 60–70.
4. Культура Чувашского края : учебное пособие. Ч. I / В. П. Иванов, Г. Б. Матвеев, Н. И. Егоров и др. ; сост. М. И. Скворцов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1995. – 350 с.
5. Патмар И. А., Патмар Э. И. Халӑх ӑслӑлӑхӑ. – Канаш : Канашская типография, 1994. – 112 с.
6. Русские писатели о чувашах : сборник произведений / сост. и авт. вступ. статьи Ф. Е. Уяр ; авт. комментариев Г. И. Федоров ; авт. послесловия В. Г. Родионов. – 2-е изд., доп. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – 590 с.
7. Сементер Ю. Йӑс шӑнкӑрав: сӑвӑсем, поэма, юрӑсем. – Шупашкар : Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1991. – 271 с.
8. Сементер Ю. Ниме. Сӑвӑсемпе поэма. – Шупашкар : Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1979. – 144 с.
9. Сементер Ю. Сӑвӑсем. Ҫырнисен пуххи. – I том. – Шупашкар : Ҫӑнӑ вӑхӑт, 2015. – 452 с.
10. Сементер Ю. Чӑнтӑрлӑ кӑпер. Сӑвӑсемпе поэма. – Шупашкар : Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1984. – 128 с.
11. Скворцова О. В. Поэзия В. Эндипа как пространство представления ведущих философских идей чувашского этноса // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 1(81). – С. 65–70.
12. Тимофеев Г. Т. Тӑхӑрьял: этнографи тӑрленчӑкӑсем. Халӑх сӑмахлӑхӑ. Ҫырса пынисем. Ҫырусемпе асаилӑсем. – Шупашкар : Чӑваш кӑнеке изд-ви, 2002. – 431 с.
13. Чӑваш халӑх сӑмахлӑхӑ. V том : Вак жанрсем. – Шупашкар : Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1984. – 352 с.

CHARACTER AND PROBLEMS OF MORALITY IN LYRICAL POETRY OF YURY SEMENDER

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article seeks to systematically review and analyze some of the characteristics of lyrical character in the poetry of Yuri Semender. The focus is on the works from the collections of «Help», «Patterned bridge», «Brass bell». The paper indicated the importance of the labor in the poetic work of Yuri Semender; stresses such moral standing characteristic of the Chuvash people like hard work, solidarity, mutual support. The author also aimed to consider some features of the poet's style.

Keywords: *labor theme, problems of morality, parallelism, poetry, national character, motive, metaphor, epithet.*

REFERENCES

1. Volkov G. N. Chuvashskaja jetnopedagogika. – Cheboksary : ChIJeM SPbGPU, 2004. – 488 s.
2. Ermakova G. A., Ivanov V. A., Habibullina Je. H. Kartina mira jetnosa cherez semiotiku jazykovyh edinic liricheskogo proizvedenija Ja. Uhsaja «Poljubil ja, polja, vas» // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2012. – № 4. – S. 289–292.
3. Ivanova E. Ju. Hudozhestvenno-filosofskaja koncepcija schast'ja v poezii Alekseja Vorob'eva v kontekste nacional'no-kul'turnyh tradicij // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2013. – № 1(77), ch. 1. – S. 60–70.
4. Kul'tura Chuvashskogo kraja : uchebnoe posobie. Ch. I / V. P. Ivanov, G. B. Matveev, N. I. Egorov i dr. ; sost. M. I. Skvorcov. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1995. – 350 s.
5. Patmar I. A., Patmar Je. I. Haläh äsläläh. – Kanash : Kanashskaja tipografija, 1994. – 112 s.
6. Russkie pisateli o chuvashah : sbornik proizvedenij / sost. i avt. vstup. stat'i F. E. Ujar ; avt. kommentarijev G. I. Fedorov ; avt. posleslovija V. G. Rodionov. – 2-e izd., dop. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2009. – 590 s.
7. Sementer Ju. Jës shänkärav: säväsem, pojema, juräsem. – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 1991. – 271 s.
8. Sementer Ju. Nime. Säväsempe pojema. – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 1979. – 144 s.
9. Sementer Ju. Säväsem. Çyrnisen puhhi. – I tom. – Shupashkar : Çenë vähät, 2015. – 452 s.
10. Sementer Ju. Chëntërlë këper. Säväsempe pojema. – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 1984. – 128 s.
11. Skvorcova O. V. Pojezija V. Jendipa kak prostranstvo predstavlenija vedushhijh filosofskih idej chuvashskogo jetnosa // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2014. – № 1(81). – S. 65–70.
12. Timofeev G. T. Tähär'jal: jetnografi tërlenchëkësem. Haläh sämahläh. Çyrsa pynisem. Çyrosempempe asailÿsem. – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 2002. – 431 s.
13. Chävash haläh sämahläh. V tom : Vak zhanrsem. – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 1984. – 352 s.

© Filippova T. N., 2017

Filippova, Tatyana Nikolaevna – Post-graduate Student, Department of Chuvash Language and Literature, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanjuschka_ya@mail.ru

The article was contributed on March 17, 2017